В.И. ПОПКОВ, А.В. КУТИКОВ,
С.А. АРГАСЦЕВА, С.Д. НАЗАРОВ,
Л.И. БУДЧЕНКО, О.И. ЛУКОНИНА,
А.Г. ЗАБЛОЦКАЯ, О.В. НАЗАРОВА,
Ю.Ф. БОЛДЫРЕВ
(Волгоград)

И ВОТ ОН ЗАГОВОРИЛ – МАМАЕВ КУРГАН…: К 50-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА-АНСАМБЛЯ «ГЕРОЯМ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ»

В Указе Президента Российской Федерации «О праздновании 75-летия разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве», подписанном 18 февраля 2017 г., подчеркивается особое значение этого события «для достижения Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [20].

2 февраля 1943 г. победой народов нашей страны завершилась Сталинградская битва. Она продолжалась 200 дней и ночей.

Символом мужества защитников Сталинграда стал знаменитый Дом Павлова, в котором 58 дней группа воинов держала оборону, отбивая атаки врага. Символом массового героизма советского народа, порожденного великой целью борьбы, стал Мамаев курган – для сталинградцев – священная высота 102,0. Эта господствующая высота в Сталинградском сражении стала местом самого высокого напряжения противоборствующих сил, ключевой точкой обороны города.

15 октября 1967 г. на Мамаевом кургане города-героя Волгограда был торжественно открыт историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы», сооруженный по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

На рубеже двух знаменательных дат считаем необходимым вновь вспомнить историю создания уникального историко-архитектурного символа героизма защитников Сталинграда, мужество и величие его создателей, привлечь внимание общественности к вопросам сохранения исторической памяти.

15 октября 2017 г. несколько поколений волгоградцев приняли участие в торжественном митинге на Мамаевом кургане по случаю полувекового юбилея главного военного монумента страны. Полвека назад Лилия Киршина была студенткой второго курса политехнического института. Ее выбрали из сотен волгоградских студентов, чтобы произнести слова клятвы от имени первого послевоенного поколения: «Клянемся допеть то, что вы не допели! Клянемся достроить то, что вы не успели!» – на последнем слове голос Лилии Михайловны дрогнул. «Тогда на трибунах присутствовали двадцать маршалов и генералов, сам Леонид Ильич Брежнев пожал мне руку. Это была особая атмосфера – в воздухе витала сама память», – вспоминает теперь Л. Киршина.

Главные гости праздника – ветераны, участники строительства. Александр Николаевич Варнавский, полковник в отставке, принимал участие в строительстве Мамаева кургана от начала и до конца: «В ту пору я служил в военной части полковника Болдина. Мы, солдаты, были рабочей силой на этой великой стройке. Тысячи солдат со всех союзных республик – с Кавказа, Украины, Литвы, Узбекистана, Таджикистана строили Мамаев курган. Я испытываю большую гордость за то, что принимал участие в его сооружении…».

Директор музея-заповедника «Сталинградская битва» Алексей Васин назвал «Родину-мать» иконой государства и отметил героизм создателей величественного монумента: «Здесь много что сошлось воедино – и гордость за страну, которая сумела построить такой величайший на земле комплекс, и гордость за великую техническую мысль того времени, и гордость за свой стойкий и работящий народ».

На митинг пришло очень много молодежи: курсанты военных училищ, волонтеры и студенты. Кульминацией юбилейных торжеств по случаю 50-летия Мамаева кургана стал торжественный вынос российского флага и возложение венков к Вечному огню [7, с. 18–19].

Вернемся на 50 лет назад. Идея создания величественного монумента в городе-герое жила в сознании народа со времени окончания битвы. Разбирая руины, возрождая разрушенный город, люди, приехавшие на берег Волги

© Попков В.И., Кутиков А.В., Аргасцева С.А., Назаров С.Д., Будченко Л.И., Луконина О.И., Заблоцкая А.Г., Назарова О.В., Болдырев Ю.Ф., 2018

со всех концов страны, думали о тех, кто выиграл сражение в междуречье.

В рассказе «Случай на Мамаевом кургане» известный советский и французский писатель, лауреат Сталинской премии, в марте 1943 г. – участник боев за Мамаев курган, Виктор Некрасов (1911–1987) вспоминал свое впечатление от посещения Мамаева кургана спустя семь лет после того, когда он со своими сослуживцами похоронил здесь последних павших: «Война не ушла еще отсюда. Окопы обвалились, обмелели, заросли травой, но они были. И ржавые патроны, гильзы, каски, котелки, штыки, затворы, пулеметные ленты, истлевшие портянки из вафельных полотенец... И кости... То тут, то там белели в траве черепа – теперь уж не поймешь, где русские, где немцы <…> С кургана я возвращался подавленный и разбитый. Внизу, в городе, рычали бульдозеры, двигались краны, с красных полотнищ и в репродукторы призывали сталинградцев досрочно восстановить родной город-герой, а здесь, на забытой передовой, до сих пор царила смерть. В обкоме я встретил смущение и растерянность – что поделаешь, до всего руки не дотягиваются, за всем не углядишь…» [17, с. 190–191]. Но конкурсы на проект мемориала на Мамаевом кургане уже шли с 1945 по 1955 г.

Молодой солдат, вернувшись домой в Сталинград после войны, написал лаконичное письмо в Москву военному скульптору Вучетичу: «Вы создали бессмертный памятник солдату в Берлине, на чужой земле. Это хорошо. Но почему нет такого памятника на нашей родной земле, политой кровью ее лучших сынов? Не я один спрашиваю вас, скульптор Вучетич, об этом» [18, с. 56].

Прямые и проникновенные строки глубоко тронули сердце скульптора. Они напоминали ему о том, о чем он, Вучетич, думал уже многие годы, вынашивая идею памятника советскому человеку здесь, на родной земле, каждый метр которой полит кровью солдат, на земле, выжженной и возрожденной. Письмо говорило о доверии к нему, скульптору Вучетичу, и это доверие воспринималось как дорогое, накладывало большую ответственность.

После «Воина-освободителя» создать образ «Воина-победителя» нелегко. Но уже давно в его душе зрел замысел грандиозного памятника.

23 января 1958 г. было принято решение о строительстве на Мамаевом кургане памятника, посвященного героической обороне города [19]. Проект был разработан авторским коллективом скульпторов и архитекторов, которым руководил Евгений Викторович Вучетич (1908–1974) – Герой Социалистического Труда (1967), действительный член Президиума Академии художеств (1953), лауреат Сталинской премии (1946, 1947, 1949, 1950), Ленинской премии (1970), премии Дж. Неру, народный художник СССР (1959), награжденный двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны II степени, медалями.

В состав творческого коллектива входили архитекторы Я.Б. Белопольский, В.А. Демин, Ф.М. Лысов и скульпторы М.С. Алещенко, В.Е. Матросов, Л.М. Майстренко, А.Н. Мельник, В.А. Марунов, Н.С. Новиков, А.А. Тюренков. Руководителем инженерной группы был доктор технических наук Н.В. Никитин – автор расчета Останкинской телебашни в Москве, а военным консультантом – Маршал Советского Союза В.И. Чуйков.

Только великий мастер, гениальный Евгений Вучетич мог сотворить такой грандиозный памятник-ансамбль на Мамаевом кургане! Человек, пришедший на Мамаев курган на встречу с памятником, выхвачен из действительности, из шумной и кипучей жизни, где постоянно преследуют повседневные заботы. Здесь он встречается с прошлым, переходит в иной ритм, в иное душевное состояние. Для современников Сталинградской битвы это не только напоминание, это и взгляд на нее как бы сверху, охватывающий все детали. Для новых поколений – не только пример, но и обязанность задуматься: а как мы бережем то, за что так стояли наши отцы и деды?

Начато сооружение монумента было в мае 1959 г., а окончено 15 октября 1967 г. В своей статье «Мысли летят в будущее» на страницах газеты «Советская культура» Е.В. Вучетич писал: «...Сейчас ансамбль завершен. За этим – пятнадцать лет поисков и сомнений, печали и радости, отвергнутых и найденных решений.

Что нам хотелось сказать людям этим памятником на историческом Мамаевом кургане, на месте кровавых битв и бессмертных подвигов?

Мы стремились передать, прежде всего, несокрушимый моральный дух советских воинов, их беззаветную преданность Родине...

Памятник героям Сталинградской битвы – это памятник величайшего исторического события. Это памятник массе героев…

Воины сложили свои головы во имя торжества жизни, во имя победы над силами зла, насилия и смерти. В этом был смысл самопожертвования и подвигов. Это составляет и

основное содержание памятника, которое мы попытались воплотить в венчающем курган главном монументе – “Родина-мать зовет!”...

Поднявшись на вершину кургана к подножью гигантского изваяния, окидываю взглядом красавец город, протянувшийся вдоль великой Волги. И одновременно светлая и грустная радость охватывает сердце: закончено новое произведение. Оно, словно родное дитя, идет в самостоятельную жизнь...

Мысли летят в будущее» [6].

Мыслям Е. Вучетича были созвучны слова из репортажа, рассказывающего об открытии памятника в Волгограде, который опубликовала «Литературная газета»: «В будущее обращен грандиозный памятник, увенчавший ныне высоту 102,0 – Мамаев курган, в Будущее обращены Пантеон Славы, в Будущее обращены скульптурные изваяния героев-сталинградцев. Ему, Будущему, как эстафету мы передаем их имена – они никогда не будут забыты» [21].

Выступая на торжественном открытии памятника-ансамбля на Мамаевом кургане 15 октября 1967 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев (1906–1982), в частности, сказал: «Здесь развернулось сражение, гигантское как по своим масштабам, так и по своему воздействию на весь дальнейший ход войны. Здесь нашей Советской Родине пришлось выдержать одно из самых тяжелых испытаний в своей истории.

Представим себе на минуту, что происходило тогда. В дымящихся развалинах огромного города шел бой не на жизнь, а на смерть. Рушились стены, горела разлившаяся по Волге нефть. Визг пикирующих самолетов смешивался со скрежетом танков, тысячи разрывов сливались в сплошной рев, и порой казалось почти немыслимым, что человек может выжить, выстоять в этом море огня.

Здесь, на Мамаевом кургане, где, как говорят, к концу боев было больше металла, чем земли, все мы думаем о стойкости нашего народа, обо всем, что он перенес, не дрогнув духом, не усомнившись в победе.

Победа под Сталинградом была не просто победой, она была историческим подвигом...

Овеянная славой земля по праву стала местом, где воздвигнут величественный памятник творцам нашей победы.

Этот монумент – дань героическим сынам и дочерям Советской страны, которые своей стойкостью, беззаветным мужеством, кровью своей завоевали победу. Здесь, на этой земле, они повернули ход судьбы, заставив ее идти от мрака к свету, от порабощения к свободе, от смерти к жизни.

Этот монумент – дань памяти тем, кого нет больше с нами. Это были сильные, полные энергии, жизнерадостные советские люди. Их было много – десятки, сотни тысяч. Они отдали ради победы все, что могли отдать: свою жизнь до последнего дыхания, свои силы до последнего движения руки, сжимавшей оружие.

Мы знаем – вдовы и сироты, отцы и матери, братья и сестры тех, кто погиб на берегах Волги, до сих пор носят в сердце боль невозвратимой утраты. Их скорбь разделяет вся страна, память о павших героях будет жить и в сердцах грядущих поколений.

Но память о погибших героях вызывает не только чувство скорби. Рядом с ним всегда будет жить и большое, светлое чувство гордости за величие совершенного теми, кто пал в бою. Если бы не эти жертвы – не было бы победы, не было бы того будущего, в которое шагнул наш народ, победив фашизм.

Памятники, которые мы воздвигаем героям, – это не только творения из мрамора, гранита или бронзы. Лучший памятник – это наши дела. Подвиг павших налагает громадную ответственность на тех, кто живет сегодня. Наш священный долг – довести до конца дело, ради которого они отдали жизнь...

Дорогие друзья! Камни живут дольше, чем люди. Но именно люди, только люди дают бессмертие всему, чего коснется их подвиг. Подвиг героев сделал бессмертными камни Мамаева кургана. Пройдут годы и десятилетия. Нас сменят новые поколения людей. Но сюда, к подножию величественного монумента Победы, будут приходить внуки и правнуки героев. Сюда будут приносить цветы и приводить детей. Здесь, думая о прошлом и мечтая о будущем, люди будут вспоминать тех, кто погиб, защищая вечный огонь жизни» (цит. по: [4, с. 66–71]). Эти слова актуальны и по сей день.

К трибуне на площади Героев кургана с Вечным огнем, зажженным на площади Павших Борцов, подошла процессия с факелом. Вечный огонь на Мамаев курган доставили трое: дважды Герой Советского Союза В.С. Ефремов, Герой Советского Союза И.Ф. Афанасьев и участник трех войн, полный георгиевский кавалер, Герой Советского Союза К.И. Недорубов.

Факелоносная группа в составе В.С. Ефремова, И.Ф. Афанасьева и К.И. Недорубова – обобщающий образ героев, сражавшихся за Родину на других фронтах Великой Отечественной войны. И поэтому так ответственно

подошли к выбору тех, кто должен был пронести Вечный огонь на Мамаев курган.

После завершения митинга, посвященного открытию памятника-ансамбля, факел был перенесен в Пантеон Славы. Л.И. Брежневу передали запальник от пламени факела с площади Павших Борцов. Л.И. Брежнев зажег факел Пантеона Славы. Факел Пантеона вспыхнул, и его огонь горит уже 50 лет. В момент зажжения факела начался артиллерийский салют. Участники митинга вновь заняли место на трибуне.

Прогремел последний залп артиллерийского салюта. Над Мамаевым курганом пронеслись самолеты. Это двумя эшелонами в парадном построении летели реактивные, а за ними и сверхзвуковые самолеты Качинского авиационного училища, учебные корпуса которого находились в городе-герое Волгограде, и лучшие летчики-инструкторы в парадном строю отдавали честь павшим и живым героям Сталинградской битвы.

Как вспоминал в то время начальник училища генерал-майор В.И. Новиков, об участии в воздушном параде 15 октября над Мамаевым курганом стало известно за неделю до торжества. К участию в воздушном параде было назначено 18 реактивных Л-29 и 16 сверхзвуковых советских самолетов МиГ-21.

Командиры авиаполков летчики 1-го класса полковники Н.П. Кузнецов и Ю.В. Зяблов сформировали экипажи из летчиков-инструкторов, команды инженеров и техников, а командиры батальонов, обслуживающих самолеты, подполковники Ф.М. Новиков и П.П. Назаренко выделили группы наземного обеспечения и охраны самолетов.

Целенаправленно велась подготовка самолетов Л-29 техническим составом Бекетовского авиаполка (называемого так по близлежащему пос. Бекетовка на юге города, вблизи которого он базировался), руководимым инженерами Н. Астаевым и Н.В. Ужва. Особенно отличились мастера-техники Ф. Бондарчук, Б.Г. Калачёв, И.В. Козлов, Музарбаев и А.П. Шлёпкин.

Сверхзвуковые самолеты МиГ-21 в Лебяжьинском авиаполку (у с. Лебяжье) готовила бригада техников под руководством инженера эскадрильи В.М. Щукина и старшего инженера полка подполковника Цымбалюка.

Материальное, инженерно-тыловое обеспечение подготовки всех самолетов училища к тренировкам и предстоящему параду осуществлялось под непосредственным руководством и контролем заместителей начальника училища: по ИАС – полковником Г.М. Шульманом, по тылу – полковником П.П. Коханом. Летные тренировки проводились при участии и личном руководстве начальника училища, военного летчика 1-го класса, мастера самолетного спорта, генерал-майора В.И. Новикова и его заместителя по летной подготовке, тоже военного летчика 1-го класса, Н.Д. Лаптева по назначенным маршрутам следования к сборному пункту для построения в парадный строй.

Как вспоминают ветераны-летчики – участники парада, организация пролета происходила в следующем порядке: группу из 18 Л-29 с Бекетовского аэродрома, открывавшую парад, было доверено возглавить командиру полка Н.П. Кузнецову; маршрут следования группы был таким: Бекетовка – Светлый Яр – Краснослободск – Спартановка – Мамаев курган, в колонне звеньев на дистанции визуальной видимости между ними со скоростью 550 км/час, на высоте пролета выше оконечности меча монумента «Мать-Родина» на 100 метров, курсом на юго-запад.

Парадное построение Лебяжьинского полка возглавлял командир полка Ю.В. Зяблов. Группа из 16 сверхзвуковых МиГ-21 следовала по маршруту: взлет с аэродрома Лебяжье (180 км северо-восточнее Волгограда) – Гумрак – Райгород – Средняя Ахтуба – Ерзовка – Мамаев курган, в строю колонной пар с правым пеленгом, на расстоянии между парами 150 м на скорости 1 100 км/час и высоте пролета выше оконечности меча монумента «Мать-Родина» более 200 м, курсом на юго-запад.

Все было организовано и согласовано во времени так, что последний залп салюта артиллерийских орудий служил сигналом к началу воздушного парада. Командный пункт руководителя парадом полковника Н.Д. Лаптева, оборудованный радиостанцией дальней связи, размещался непосредственно у подножия монумента «Мать-Родина». По его командам в парадном строю показали свою выучку и слетанность две группы летчиков-качинцев.

Л-29 вели в небе мастера самолетного спорта Г.В. Журавленко, А.М. Кислое, Б.И. Фильцен, классные летчики-инструкторы А.М. Герматов, П.П. Ефименко, В.И. Зяблицын и др. На МиГ-21 ведущими пар самолетов были летчики 1-го класса, командиры летных подразделений офицеры Л.П. Аникеев, Ю.П. Бойченко, А. Емельянов, Кадацкий, В.И. Калиновский, М. Федюнин.

Вначале послышался приближающийся звук реактивных двигателей группы небольших по размерам самолетов Л-29, на который все присутствовавшие на торжестве поверну-

ли головы и с восхищением следили, как тройки серебристых птиц, плавно летевших, звено за звеном, почти касаясь меча «Матери-Родины» прошли над Мамаевым курганом.

Сопровождавшие этот пролет аплодисментами зрители не успели даже обменяться друг с другом мнением об увиденном, как всех накрыл свистящий рев турбин летевших на сверхзвуке МиГов. Самолеты, показалось, бесшумно возникли вдруг, пролетев в течение секунд в четком парадном строю, а звук от двигателей, безуспешно пытавшийся их догнать, был слышен уже после их пролета над головами собравшихся на кургане.

Присутствовавший на трибуне Главком ВВС К.А. Вершинин, как рассказывал после начальник училища В.И. Новиков, дал высокую оценку мастерству летчиков на воздушном параде в волгоградском небе. Еще генерал-майор В.И. Новиков рассказал, что в момент внезапного появления над Мамаевым курганом колонны пар из МиГ-21 скульптор Е.В. Вучетич, которому показалось, что в этот момент прямо над головой раскололось небо, обращаясь к Главному Маршалу авиации К.А. Вершинину, воскликнул: «Послушай, не свалили бы твои орлы мое творение!». Это замечание известного всему миру скульптора еще раз подчеркнуло выучку, слаженность и четкость парадного строя летчиков-качинцев и дало высокую оценку могуществу советской ракетоносной авиации.

Особенностью этого воздушного парада было то, что его в очень сжатые сроки (всего одна неделя) сумели подготовить и с блеском провести исключительно летчики-качинцы, чем заслужили благодарность командования ВВС, а также граждан, ставших свидетелями мощи оружия нашей авиации, грозного щита на защите мира на Земле, в руках сыновей тех, кто отдал жизни за свою Родину.

Пятьдесят лет нескончаемым потоком идут к Мамаеву кургану люди, приезжая из разных государств и областей нашей страны, зимой и летом сюда несут живые цветы, чтобы, поднявшись по ступеням вверх, возложить их на священной для каждого человека земле.

Торжественно проходят люди через мемориальный ансамбль, над которым возвышается памятник «Мать-Родина», к Залу Воинской Славы, где горит факел Вечного огня. Факел крепко держит рука, принадлежащая одному из сотен тысяч погибших здесь солдат Отчизны и, кажется, вырывающаяся из-под мраморных плит.

Несмотря на многие десятилетия, отделяющие нас от Дня Великой Победы, почти каждый месяц пополняются списки погибших в Сталинградской битве воинов на стенах Зала Воинской Славы, на надгробных камнях и монументальной «Стене Памяти воинской доблести» военного мемориального кладбища на Мамаевом кургане, которое вошло в комплекс памятника-ансамбля. Фамилии погибших героев Сталинградской битвы плотными рядами стремятся прямо к высокому голубому небу.

Об этом воздушном параде никогда не писали и не упоминали в книгах. Его скупо описали в газете (и то не центральной), ни одного кадра не было показано на экране телевизора. Однако этот парад действительно был проведен. Летчиками, участвовавшими в нем, были офицеры старейшего в стране Качинского высшего военного ордена Ленина Краснознаменного училища летчиков им. А.Ф. Мясникова, которое многие годы было кузницей летных кадров для ВВС России, СССР и Российской Федерации. Восстановление подробностей прошедшего парада потребовало большого числа встреч с бывшими летчиками-качинцами, а также ветеранами училища, подробных расспросов, кропотливой работы по сопоставлению данных как по участникам подготовки к параду, так и по восстановлению фамилий тех, кто пролетал в тот памятный для них день в небе над Мамаевым курганом.

В строительстве памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» вместе с населением города-героя принимали активное участие многие военнослужащие Качинского летного училища. За свой огромный трудовой вклад качинцы получили от городских властей много благодарностей и вымпелов, а главное, заслужили право пролететь в день открытия над комплексом в парадном воздушном строю*.

8 мая 1995 г. в канун 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне состоялась торжественная церемония основания военного мемориального кладбища на Мамаевом кургане. К новому мемориалу памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» пришли руководители города и области, тысячи волгоградцев и гостей города-героя. Торжественную церемонию открыл и вел начальник Волгоградского гарни-

* Материал «Воздушный парад над Мамаевым курганом» авторскому коллективу статьи передали ветераны Качинского летного училища П.П. Кохан и В.А. Пчёлкин.

зона, командир 8-го гвардейского армейского корпуса генерал-лейтенант Л.Я. Рохлин: «Сегодня мы собрались здесь, на главной высоте России, для того, чтобы отдать священный долг памяти тем, кто не вернулся с ратного поля Славы. Год 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне станет годом основания нового военного мемориала на Мамаевом кургане, который войдет в комплекс памятника-ансамбля.

В народе говорят, что война не считается оконченной, пока не захоронен последний солдат. Наш долг – сделать все, чтобы на этой священной земле нашли последнее пристанище останки всех погибших в незабываемые 200 грозных дней и ночей Сталинградской битвы. Пусть их имена, увековеченные на плитах мемориального воинского кладбища, будут постоянным напоминанием потомкам о том зле, которое несет война».

«Мемориальное кладбище располагается на западном склоне Мамаева кургана, за монументом “Родина-мать”, и занимает площадь 3,6 гектара. Здесь будет воздвигнуто 1 200 надгробных камней, увенчанных с одной стороны часовней, а с другой – монументальной композицией “Стена Памяти воинской доблести” с начертанными на ней 34 тысячами фамилий защитников Сталинграда. Пока сооружена лишь часть мемориального кладбища. С монументальной композиции опускается полотно. Звучат залпы ружейного салюта. Военный оркестр исполняет Гимн России. Под торжественно-траурную мелодию “Слава Героям” воины роты почетного караула возлагают к Стене Памяти воинской доблести гирлянду и корзины цветов» [16, с. 1].

Одной из композиций комплекса является площадь Героев с зеркальной гладью воды в бассейне, олицетворяющем Озеро слез, шестью скульптурными группами и стеной-знаменем со словами спецкора Сталинградского фронта Василия Семеновича Гроссмана (1905–1964), великого бытописателя войны. Каждый, кто приходит сюда, читая эти слова, осознает умом и сердцем величие совершенного советскими людьми на берегах Волги в годы войны. Вот эти слова: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди шли ли в атаку? смертны ли они?» [8, с. 94].

От площади Героев дорога ведет к Залу Воинской Славы, вход в который с низким потолком и серыми бетонными стенами напоминает блиндаж. Звучат «Грезы» немецкого композитора XIX в. Р. Шумана.

В переходе – изображение золотистой мозаичной медали «За оборону Сталинграда». На своде Зала Воинской Славы изображение 18 орденов СССР, по гвардейской ленте надпись: «Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг перед священной Матерью-родиной». На 34 приспущенных пурпурных мозаичных знаменах – 7 200 имен. За конкретными фамилиями, выбитыми на траурных знаменах Зала Воинской Славы, – судьбы погибших защитников Сталинграда.

В сооружении мемориала принимали участие, кроме волгоградских, организации многих городов бывшего СССР. Скульптурные работы выполнили художники Московского художественного фонда, меч главного монумента из металла завода «Красный Октябрь» изготовили рабочие Тушинского машиностроительного завода, а вибросистему для меча разработали и установили мастера завода «Баррикады». Мозаика Зала воинской славы сработана сотрудниками управления лабораторий и мастерских Академии художеств СССР Ленинграда.

Для создания памятника-ансамбля поступали материалы также со всех концов страны. Из Киевского карьера был доставлен гранит для лестниц и бордюров, стекло для облицовки стен Зала Воинской Славы – из украинского города Лисичанска, магнитофоны для озвучивания мемориала – из города Мурома Владимирской области. Работники Волгоградского треста зеленого хозяйства под руководством М.М. Ивановой провели благоустройство и озеленение кургана на площади в 250 гектаров: одели его в ковер зеленой травы, разбили на его склонах парк [9, с. 10].

Памятнику величайшего исторического события посвящены песни и стихи лучших волгоградских поэтов: М. Агашиной, М. Абрамова, Л. Кривошеенко, В. Леднёва, Е. Иванниковой, В. Мавродиева и др. [1; 2; 5; 12; 14; 15].

Несмотря на то, что за годы после его открытия на Мамаевом кургане побывало более 120 млн человек, история его строительства, эксплуатации, символизм архитектурных решений до сих пор таят массу загадок и любопытных фактов. Так, изначально рост главной скульптуры – «Родины-матери» – должен был быть 36 м, но Н. Хрущёв категорически заявил: скульптура ни в коем случае не должна быть меньше статуи Свободы в Нью-Йорке (ее высота 46 м). В итоге «Родина-мать» была спроектирована высотой 52 м, и американская «Свобода» стала ей по плечо. Это одна

из самых больших скульптур в мире: высота ее вместе с мечом достигает 85 м! Огромная 85-метровая скульптура не скреплена со своим железобетонным фундаментом. Она стоит свободно, как шахматная фигура на доске. Устойчивость конструкции была точнейшим образом рассчитана доктором технических наук инженером Николаем Никитиным, который в ту пору занимался также проектированием Останкинской телебашни.

Памятник-ансамбль – первый в истории монументальный памятник, выполненный полностью из железобетона. Пошли на это вовсе не из-за новаторства, а потому что так было дешевле. Государство в то время не могло позволить себе ни бронзу, ни гранит, да и в 1960-е гг. половина города еще лежала в руинах – у многих жителей даже не было нормального жилья. Тогда Вучетич, вздохнув, сказал: «…ну что ж, будем делать пока так. А потомки потом, если захотят, пусть хоть золотом облицуют» [22, с. 18–19].

Мемориал на Мамаевом кургане осознается современниками как грандиозное творение настоящего художника, однако само его сооружение – величайший подвиг, символ героизма и патриотизма мирных жителей, потомков сталинградцев, отстроивших город из руин и пепла. Несмотря на огромный прижизненный успех, мастер до сих пор не получил заслуженной оценки. Причина, вероятно, в том, что скульптор принадлежал своему времени, и его наследие трудно оценить вне контекста ушедшей эпохи. Трудно, но необходимо – произведения Вучетича имеют подлинную, непреходящую ценность.

В канун 110-летнего юбилея Евгения Викторовича Вучетича хочется отметить, что многое еще не сказано ни о личности самого советского классика, ни о свойствах его таланта, яркой индивидуальности, выразившейся в контексте эпохи монументального реализма. Настоящим открытием могли бы стать мемуары сына Евгения Викторовича – Виктора, которые ныне хранятся у невестки «советского Микеланджело» Валентины Вучетич и пока не опубликованы. Объемный труд более чем в 700 страниц под названием «Боль и гранит» рассказывает о несвершившихся замыслах Вучетича, его окружении, личном восприятии эпохи: «Однажды отец сказал: “У меня столько замыслов, что их хватило бы на десяток жизней”. Он имел в виду не портретную галерею, которая и в самом деле могла бы стать бесконечной. Речь о замыслах грандиозных композиций, посвященных героям-воинам. Впоследствии лишь немногое смогло как-то воплотиться в жизнь, остальное же так и осталось в проектах, в рассказах и в мечтах… Свои задумки в виде пластилиновых фигурок и композиций он ставил на свою полочку в так называемый загашник. Именно на ней нашлось немало скульптурных набросков, которые впоследствии стали композициями в общем ансамбле на Мамаевом кургане. <…>

Однажды в мастерской отца в Москве собралось столько “золота”, что Екатерина Фурцева пошутила, что она от блеска погон едва не ослепла. И, между прочим, в этой шутке была и огромная правда. Все военные были бывшими сталинградцами. Они садились за стол – и от их воспоминаний холодела спина: оживали ужасы и весь этот ад, который происходил на Мамаевом кургане. А папа жадно слушал, напитываясь их рассказами <…>

Я приезжал несколько раз в Волгоград… Размеры скульптуры были невероятные. Обошел там все и лазил по прикладной лестнице к острию меча – изнутри он был похож на туннель. Когда добрался до верха и расположился на площадке, лестницу временно убрали – вдруг меч начал раскачиваться. Первым порывом было рвануть обратно вниз, но лестницы не было. Я так вцепился в бортики площадки, что потом мои руки еле отодрали, когда поднялись за мной. Внизу мне отец сказал, что по норме раскачка допускается – до 20 сантиметров в одну сторону и столько же в другую» (цит. по: [3, с. 3]).

Необъяснима загадка эмоционального воздействия монумента «Родина-мать зовет!». Фигура женщины, зрительно невесомая и вместе с тем монументальная, как будто летит над Волгой и заволжскими далями, над Волгоградом и придонскими степями. Скульптура видна со всех точек города, между тем, поднимаясь на Мамаев курган, ее становится трудно охватить взглядом, она занимает весь обзор: ты «полностью оказываешься захваченным огромной женской фигурой на вершине, олицетворяющей жизнь и смерть в жесте героического самопожертвования. Это связано с тем, что здесь речь идет о преодолении кровавого ужаса, который несет в себе фашистское нападение». Для того чтобы подняться на вершину кургана, нужно пройти Аллею пирамидальных тополей: «лестница, ведущая в гору, ассоциируется с небесной лестницей, которая во многих религиях олицетворяет Связь между землей и небом. Что касается восприятия Мама-

ева кургана, то здесь, как и в древних мифах, это место, где ценой великого самопожертвования была остановлена сила разрушения» [23, с. 75, 79, 90, 94].

Сегодня также совершенно очевидно, что благодаря строительству мемориального ансамбля в Волгограде «сложился целостный комплекс среды центра города, имеющий в основном законченный своеобразный архитектурный облик, определяемый системой парадных центральных площадей, проспектов и улиц (площади Павших Борцов, Аллеи Героев, проспекта Ленина, улицы Мира), набережной Волги, прибрежного парка, Мамаева кургана с воздвигнутым монументом Героям Сталинградской битвы» [13, с. 179–180]. В результате признания безусловной высокой архитектурной и мемориальной ценности в 2008 г. памятник-ансамбль взят под государственную охрану как объект культурного наследия федерального значения; не исключены перспективы его представления в дальнейшем как номинанта на включение в Список Всемирного наследия. Однако необходима защита исторического памятника не только от диссонирующих вторжений, угрожающих сохранности его архитектурного облика, но и от неконтролируемых антигуманных нападок, нивелирующих универсальное духовное значение символа.

9 мая 1970 г. в городе-герое Волгограде, как и во всей стране, праздновали 25-ю годовщину Победы над фашистской Германией. Основные торжества прошли на Мамаевом кургане. В завершение праздничного митинга наступил самый волнующий и торжественный момент.

Под звуки оркестра к высокому помосту западной стены мемориального ансамбля стала приближаться группа представителей города-героя: и те, кто защищал Красный Царицын, кто громил здесь гитлеровцев, и те, кто восстанавливал город после войны, строил его, жил и учился в нем. Лучшие люди несли знамя города-героя, красный стяг ВЦИК, которым был награжден царицынский пролетариат. Шествие замыкал почетный караул.

Впереди шли прославленные ветераны. Участник героической обороны Дома Павлова И.Ф. Афанасьев нес на бархатной подушечке капсулу с посланием потомкам. Его ассистентами были полный георгиевский кавалер К.И. Недорубов и В.Г. Зайцев, Герой Советского Союза, снайпер.

И.Ф. Афанасьев приближался к каменной стене, где была вырублена ниша для капсулы. А над площадью Героев мемориала звучали слова Обращения. Его зачитывал токарь завода «Баррикады» Герой Социалистического Труда И.С. Белоусов.

Обращение было исполнено особого смысла, потому что звучало оно со священной земли города-героя Сталинграда, у стен которого наш народ начал победоносный путь на запад. Восстав из руин и превратившись в один из крупнейших индустриальных и культурных центров страны, он стал символом мощи и непобедимости ее народов. В Обращении, в частности, говорилось: «Мы, ветераны, передаем вам мужество и стойкость защитников города. Мы уверены, что наши внуки и правнуки умножат эту славу».

Капсула с Обращением закладывается в нишу и прикрывается мраморной плитой. На ней надпись: «Здесь 9-V-1970 года в день 25-летия Победы советского народа над фашистской Германией заложена капсула с обращением трудящихся города-героя Волгограда, ветеранов Великой Отечественной войны к потомкам. Вскрыть 9-V-2045 года в день 100-летия Победы над фашистской Германией».

Торжественная мелодия гимна зазвучала над Мамаевым курганом, загремел артиллерийский салют. Митинг закончен.

Началось возложение цветов в Зале Воинской Славы. У входа в Зал встречал Почетный караул. Воины в стальных касках, в плащ-палатках будто шагнули сюда, на бетонные плиты монумента, прямо с поля боя [11, с. 186–187].

У нас еще есть время доделать то, что мы обещали, исправить ошибки, уберечь, сохранить, защитить, запомнить... Какими мы предстанем перед голосом истории? Что ответим старшему поколению, подарившему нам жизнь?

Список литературы

1. Абрамов М. У Мамаева кургана // Волгогр. правда. 1992. 19 дек. С. 6.

2. Агашина М.К. На Мамаевом кургане // Возрожденный из руин, 1943–1998: к 55-летию победы в Сталинградской битве: комплект из 3 кн. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1998. Кн. 1. С. 19.

3. Боль и гранит / подгот. А. Андрюхин // Культура. 2017. 20–26 окт.

4. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1970. Т. 2.

5. Второе февраля: [песня] / сл. М. Агашиной; муз. Ю. Баранова // Величальная моему горо-

ду: вокально-хоровые произведения волгоградских композиторов-любителей / сост. В. Мадянов. Волгоград, 1991. Вып. 1. С. 4–9.

6. Вучетич Е. Мысли летят в будущее // Советская культура. 1967. 14 окт.

7. Город-герой отметил 50-летие «Родины-матери» / материалы подгот. М. Толкаченко // Волгогр. правда. 2017. 18 окт. (Военно-историческое приложение «Сталинградская правда»).

8. Гроссман В. Сталинград. Сентябрь 1942 – январь 1943. М., 1943.

9. Ермаков А. Они были простыми смертными // Крестьянская жизнь. 2004. 21–28 окт.

10. Иванникова Е. Мамаев курган // Предпринимательство. 1997. № 4/5. С. 3.

11. Константин Иосифович Недорубов: моногр. / под ред. С.А. Кокорина, Ю.Ф. Болдырева, С.А. Аргасцевой, М.М. Самко. Волгоград, 2009.

12. Кривошеенко Л. Высота 102: поэма // Его же. Высота 102: стихи, поэмы. Волгоград, 1983. С. 55–61.

13. Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

14. Леднёв В. Курганы // Его же. Зигзаги: стихи разных лет. Волгоград, 1999. С. 71–72.

15. Мавродиев В. Курган // Память Сталинграда: антология художественных произведений о Сталинградской битве: в 3 т. Волгоград, 1992. Т. 3. С. 432.

16. Мемориал воинской доблести // Волгогр. правда. 1995. 11 мая. № 83.

17. Некрасов В. Случай на Мамаевом кургане // Отчий край. 2003. № 3.

18. Нехезина М.Н. Русский Микеланджело: [о творчестве Евгения Вучетича]. Волгоград, 2011.

19. О сооружении в г. Сталинграде памятника-монумента в ознаменование победы над немецко-фашистскими войсками под Сталинградом: Постановление ЦК КПСС от 23 янв. 1958 г. № П136/XXXI.

20. Указ о праздновании 75-летия победы в Сталинградской битве [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/53896 (дата обращения: 02.11.2017).

21. Чепурин Ю. И вот он заговорил – Мамаев курган... // Лит. газ. 1967. 18 окт.

22. Шесть фактов о Мамаевом кургане, которых вы не знали / материалы подгот. М. Толкаченко // Волгогр. правда. 2017. 18 окт. (Военно-историческое приложение «Сталинградская правда»).

23. Kutzner Heinrich. Die Gedenkstätte auf dem Mamaihügel bei Wolgograd // Сталинград: материалы к выставке «Сталинград – письма из котла». Берлин, 1992.